

## **Специальная военная операция на Украине в контексте военной безопасности: конституционно-доктринальные обоснования**

Решение политического руководства России о начале СВО, принятое в феврале 2022 г., было объективно необходимой защитной реакцией нашего государства на реально существовавшие непосредственные угрозы отечественному суверенитету со стороны стран коллективного Запада, и, прежде всего, США. В первую очередь речь шла о военно-технических угрозах, связанных с действиями США и его антироссийского военного блока НАТО, который за последнюю четверть века вплотную подошел к границам Российской Федерации, навязчиво вовлекая соседние нам страны в свою русофобскую орбиту. При этом покушения на государственный суверенитет Российской Федерации, как и на суверенитет многих других стран, Соединенные Штаты производят далеко не только военно-техническими средствами борьбы, но и финансово-экономическими, политическими, идеологическими, информационно-психологическими, дипломатическими и т.п., требуя выполнения всеми странами неких придуманных ими же «правил». Объективный анализ показывает, что Запад десятилетиями вмешивается во внутренние дела других с целью изменения внешней и внутренней политики независимых государств и, в конечном счете, максимального подчинения их себе.

Судьбу жертв такой политики демонстрирует происходящее в соседней Украине, где – при отсутствии должного сопротивления ее государственного аппарата и гражданского общества деструктивному и наглому вмешательству извне в их внутренние дела со стороны Соединенных Штатов и ЕС – высокоразвитая когда-

то СССР превратилась в «падающее» государство, в разоренную ее властями и их западными кураторами территорию. В 2014 г. дело дошло до перерастания внутриукраинского общественно-политического конфликта в гражданскую войну и развертывание боевых действий марионеточного киевского режима против населения самых высокоразвитых в индустриальном отношении регионов русскоязычной восточной Украины. Эти военные действия и их катастрофическая эскалация на рубеже 2021–2022 гг. происходили под руководством и при полном политическом, военно-техническом и финансовом обеспечении со стороны стран Запада.

Население непризнанных до 2022 г. республик Донбасса 8 лет находилось фактически в блокаде, под постоянным и кровавым военным давлением киевского режима. К февралю 2022 г. это давление переросло в попытку масштабной войсковой операции против миллионов мирных жителей. Интенсивность артиллерийских и ракетных обстрелов Донбасса резко возросли именно к концу февраля 2022 г. Поэтому военно-технические и военно-политические причины приобрели определяющее значение при принятии единственно возможного тогда решения о применении Россией вооруженных сил с целью отражения смертоносной армейской атаки агрессивных киевских наемников США, защиты наших союзников и самозащиты с помощью СВО.

Как заявил 18 января 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Мы сделали все возможное, для того чтобы урегулировать эту ситуацию мирными средствами. Сейчас стало очевидным, что это по определению было невозможно. Противник готовился перевести конфликт в острую и горячую фазу. Ничего нам не оставалось, кроме того, что мы делаем сейчас».

Но помимо этих и других непосредственных обстоятельств, приведших нас к необходимости начала военных действий по защите России и ее союзников в рамках ст. 51 Устава ООН, существовали и другие причины, которые годами воздействовали на развитие событий в том же направлении.

В этом смысле даже государственный переворот в Киеве, произведенный в начале 2014 г. при активной американской поддержке и ставший спусковым крючком для последующих событий украинского кризиса, не был сам по себе первопричиной происходившей резкой эскалации враждебности между Россией и странами НАТО во главе с США. Он был лишь очередным, хотя и важным, этапом в постоянном и неуклонном стремлении правящих кругов Запада к получению эффективного военного, геополитического и экономического контроля над территорией Российской Федерации и ее ресурсами.

Отсюда точкой отсчета нынешних трагических событий можно считать середину 1990-х гг., когда администрация президента США Б. Клинтона нарушила обещания, дававшиеся предыдущей администрацией Буша-старшего, относительно нерасширения военной инфраструктуры НАТО на восток от бывшей линии разделения двух военных блоков времен холодной войны. Тогда руководство США вместо перехода к созданию новой системы безопасности на европейском континенте (в связи с исчезновением политического «железного занавеса» в Европе) перешло к планированию экспансии провашингтонского военного блока в направлении исторических территорий России.

По мнению современных американских экспертов, сложившийся к тому времени «двухпартийный внешнеполитический консенсус» внутри Соединенных Штатов вскоре подхватил идею о

том, что НАТО вместо того, чтобы выйти из бизнеса, уйдет за пределы своей территории». Решение начать комплексное и весьма агрессивное геополитическое давление на Российскую Федерацию, ее политическое руководство было совершенно осознанным. Пользуясь преимуществами положения единственной (на тот момент) геополитической сверхдержавы, Вашингтон продемонстрировал – Парижу, Берлину, Лондону, Нью-Дели и Пекину, в не меньшей степени, нежели Москве, – что он больше не будет связывать себя нормами, которые как-либо ограничивают и преследуемые цели, и используемые средства.

Так, в январе 1994 г., когда Организацией Североатлантического договора принимались решения по приему бывших республик СССР, а также бывших государств-членов Организации Варшавского договора, президент США Б. Клинтон прямо и публично заявлял о том, что это решение приведет к «отчуждению» России.

В то же время руководство России на протяжении многих лет неоднократно предупреждало американские власти и руководство НАТО о своем несогласии на потенциально опасное для нашей страны приближение военной инфраструктуры блока к российским границам. С тех пор прошло целых три волны расширения НАТО к границам РФ – в 1999, 2004 и 2008 гг. Они привели именно к этому: военная инфраструктура антироссийского блока вплотную приблизилась к нашим границам.

Данные действия Россия не могла расценивать иначе как неприкрытую «угрозу силой», угрозу ее (военной инфраструктуры НАТО) применения «против территориальной неприкосновенности или политической независимости» нашей страны, от чего в соответствии с международным правом должны воздерживаться

(согласно статье 2 пункта 4 Устава ООН<sup>5</sup>) все государства. Наконец, в апреле 2008 г. на саммите НАТО в Бухаресте была произведена попытка пригласить в альянс также Украину и Грузию: было прямо заявлено о возможности и желательности их будущего членства в блоке. В пользу этого выступили тогда США, Канада, Польша, Румыния, Чехия и страны Прибалтики. Хотя официального присоединения их к Плану действий по членству (ПДЧ) и не было: Германия, Франция, Италия, Испания, Нидерланды и Бельгия выступили против, предпочитая сотрудничество с Россией. После чего, кстати, не без участия Вашингтона, произошли существенные кадровые изменения в руководстве названных западноевропейских государств. В итоге к 2022 г. они зримо утратили свою национальную независимость.

В ходе упомянутого Бухарестского саммита 2008 г. состоялось заседание Совета «Россия-НАТО», по итогам которого Москва заключила соглашение с НАТО о разрешении транзита через нашу территорию невоенного оборудования, продовольствия и транспортных средств для натовского военного контингента в Афганистане. Таким образом, РФ на практике подтвердила готовность к конструктивному взаимодействию с Западом. Но американские «ястребы» (клиентура военно-промышленного комплекса США) не удовлетворились тогда решениями Бухарестского саммита НАТО и полученной от России существенной логистической поддержкой военных усилий их блока в Афганистане: они не собирались отказываться от планов расширения блока. Так, в августе 2008 г. натовцы продемонстрировали России свою решимость продолжить политику провокаций вокруг ее суверенных границ. Тогда (с прямого благословения американских спонсоров режима М. Саакашвили)

произошло нападение грузинских войск на наш миротворческий контингент на территории Южной Осетии.

Вслед за тем последовала российская операция по принуждению Грузии к миру и весьма нервная реакция на ее очевидный успех со стороны Запада. Тогда же, в 2008 г., по инициативе Польши и Швеции началась разработка проекта так называемого «Восточного партнерства». В сущности, это был комплексный план отдаления постсоветских государств (Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины) от интеграционных проектов с участием России. В 2009 г. данный план был утвержден руководством Евросоюза. Именно в его рамках Брюссель склонял украинские власти к ассоциированному членству в ЕС и сворачиванию отношений в рамках СНГ.

«Восточное партнерство» активно использовало НКО для расшатывания политических систем стран Восточной Европы и для ориентации граждан соответствующих государств на пресловутый «европейский выбор». Важно отметить при этом, что с самого начала расширения НАТО (распространения ее военной инфраструктуры) в сторону РФ, на протяжении целого десятилетия наша страна предпринимала попытки избежать прямой опасной конфронтации с Западом. Руководство России в то время важное внимание уделяло вопросам социально-экономического сотрудничества и интеграции со своими непосредственными соседями – странами «ближнего зарубежья».

В январе 2010 г., например, Россия вместе с Белоруссией и Казахстаном создали Таможенный союз, который в январе 2012 г. был преобразован в Единое экономическое пространство. Оснований для непризнания странами Запада этих шагов России в сторону экономической интеграции с другими постсоветскими государствами не было. Шанс присоединиться к новому

сотрудничеству имела и тогда еще независимая Украина. Однако такие позитивные сдвиги в СНГ вызывали бурное недовольство и прямое противодействие со стороны американского руководства, заговорившего вдруг о «шагах по ресоветизации региона».

В декабре 2012 г., например, Х. Клинтон (супруга Б. Клинтона), государственный секретарь в администрации Обамы, прямо заявляла о том, что «Таможенный союз, Евразийский Союз и так далее» она считает попыткой «создания нового Советского Союза», которую необходимо непременно «замедлить или предотвратить». Надо сказать, что подобные ничем не прикрытые угрозы со стороны Вашингтона возымели должный эффект. Страны коллективного Запада с готовностью двинулись в фарватере американской политики, поставившей цель не допустить углубления любого конструктивного взаимодействия России со странами-соседями, и, прежде всего, Украиной.

Именно эту цель преследовали в 2012–2013 гг. интенсивные попытки руководства Еврокомиссии и стран-членов ЕС, включая Германию и Францию, принудить Киев к подписанию Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом. Переговоры о заключении данного соглашения велись с 2007 г., его текст был окончательно согласован в ноябре 2011 г., а 30 марта 2012 г. оно было парафировано главами делегаций Украины и ЕС, но именно в течение 2013 г. западное давление на тогдашнее украинское руководство резко усилилось. А когда в ноябре 2013 г. подготовка к подписанию была украинским правительством приостановлена, внешними силами был спровоцирован острый политический кризис в Киеве и прямое агрессивное противостояние сторонников Соглашения об ассоциации с ЕС с их оппонентами.

В итоге следующей (после августовской войны в Грузии в 2008 г.) агрессивной провокацией со стороны США против России стал кровавый государственный переворот в Киеве в 2014 г. с использованием ультраправых боевиков, следствием которого стали все последовавшие события – как в Крыму, так и на Донбассе.

Как говорил в своем обращении к Федеральному Собранию в феврале 2023 г. Президент В.В. Путин, «начиная с 2014 года Донбасс сражался, отстаивал право жить на своей земле, говорить на родном языке, боролся и не сдавался в условиях блокады и постоянных обстрелов, нескрываемой ненависти со стороны киевского режима». По его словам, власти России делали всё возможное «для того, чтобы решить эту проблему мирными средствами, терпеливо вели переговоры о мирном выходе из этого тяжелейшего конфликта», в соответствии с пунктом 3 Устава ООН, который требует, чтобы все государства-члены «разрешали свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».

Именно с целью мирного выхода из конфликта Россия приняла активное участие в заключении Минских соглашений и впоследствии настаивала на их соблюдении. Комплекс мер по их выполнению был согласован 11–12 февраля 2015 г. главами Германии, Франции, Украины и России, подписан Трёхсторонней контактной группой (Украина, Россия и ОБСЕ); был парафирован руководителями Донецкой и Луганской Народных Республик, а затем одобрен резолюцией Совета Безопасности ООН.

В это же время руководства США и их сателлитов действовали в совершенно ином направлении, нежели руководство России, демонстративно закрывая глаза на политические убийства на Украине, репрессии против оппозиции, неприкрытое

политическое давление на верующих, прямой террор украинских неонацистов против русскоязычного населения. При этом все 9 лет гражданской войны на Донбассе там проходили постоянную обкатку украинские националистические батальоны, а в западных военных учебных заведениях готовились офицерские кадры, набранные среди украинских радикальных националистов, настроенных на войну с Россией.

При этом официальный Киев фактически отказывался следовать Минским соглашениям. И представители украинской власти, и подвластные СМИ постоянно делали заявления о том, что Украина уже находится в состоянии войны с нашей страной. Так, в 2015 г. президент П. Порошенко прямо заявлял о ведении Украиной в тот момент «настоящей войны с Россией», в 2017 г. он же заявлял о «горячей российской агрессии против моей страны». В 2021 г. президент В. Зеленский заявил: «Мы в состоянии войны уже 8 лет».

Собственно говоря, и западные страны вели все эти годы тотальную гибридную войну против нашей страны с постепенным расширением сфер (театров) военных действий, дополняя привычные пропагандистские меры политического характера незаконными антироссийскими экономическими рестрикциями и одновременно наращивая усилия по военно-технической подготовке украинских вооруженных сил к будущему прямому столкновению с Российской Федерацией. Как заявлял Президент РФ В.В. Путин, задолго «до начала специальной военной операции велись переговоры Киева с Западом о поставках на Украину и систем ПВО, и боевых самолётов, и другой тяжёлой техники».

Пока В. Зеленский публично рассуждал о своих планах заполучить ядерное оружие, США и другие страны НАТО «ускоренно разворачивали у границ нашей страны свои армейские

базы, секретные биологические лаборатории, в ходе манёвров осваивали театр будущих военных действий, готовили подвластный им киевский режим, поработившую ими Украину к большой войне».

16 мая 2023 г. постоянный представитель РФ при штаб-квартире ООН в Женеве Г.М. Гатилов пояснял: «Угроза для безопасности России от военного освоения территории Украины носила реальный и острый характер и была сравнима с той, которую сами США испытали во время Карибского кризиса 1962 года». Он напомнил о принципиальном согласии киевского режима на ускоренное стратегическое освоение украинской территории враждебным по отношению к России «ядерным альянсом» НАТО, а также «двумя ядерными противниками нашей страны – США и Великобританией», которые «задолго до текущих событий на Украине проводили откровенно антироссийскую политику».

Очевидно, что интенсивное военное строительство на Украине, осуществлявшееся США и Великобританией (готовившей, например, военно-морскую базу в украинском порту Очаков) при участии других стран НАТО, велось с целью выставить Украину в качестве военно-политического тарана против нашей страны. То есть задачей военного освоения украинской территории США и их младшими партнерами по НАТО было оказание силового давления в дополнение к антироссийскому экономическому (санкционному) и политическому давлению, осуществлявшемуся против нас еще с 2014 г.

В этих условиях непосредственное военное столкновение становилось лишь вопросом времени.

Уже в 2021 г. сотысячная наступательная группировка концентрировалась на восточной границе (контролировавшейся киевским режимом территории) Украины. Активное расширение спектра военного сотрудничества Киева с западными странами,

прежде всего с США, и очевидные приготовления к военной операции против населения Донбасса не остались незамеченными.

21 октября 2021 г. В.В. Путин прямо заявил, что даже при отсутствии формального членства Киева в Атлантическом альянсе «военное освоение территории уже идет. И это реально создает угрозу для Российской Федерации, и мы отдаем себе в этом отчет».

Любому непредвзятому наблюдателю со стороны было очевидно, что Соединенные Штаты и военно-политическое руководство НАТО делали тогда все возможное для того, чтобы объективно неизбежным ответом на их постоянные провокации стало проведение СВО. В конце 2021 г. руководство РФ произвело очередную попытку убедить Запад прекратить провокационную активность и отказаться от конфронтационного сценария событий на Украине, поставив «вопрос о том, чтобы добиваться предоставления России серьезных долгосрочных гарантий обеспечения нашей безопасности».

Выступая на Валдайском форуме, В.В. Путин пояснил, что Москве «нужны именно правовые, юридические гарантии, поскольку западные коллеги не выполнили взятые на себя соответствующие устные обязательства». Аудитория прекрасно поняла о какого рода «устных обязательствах» шла речь.

2 декабря 2021 г. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров заявил: «Игнорирование законных озабоченностей России, втягивание Украины в геополитические игры США на фоне развертывания сил НАТО в непосредственной близости от наших границ будут иметь самые серьезные последствия, вынудят принять ответные меры для выправления военно-стратегического баланса», сославшись при этом на то, что «каждое государство вправе выбирать способы обеспечения своих законных интересов в области безопасности».

10 декабря 2021 г. МИД России публично объявил, что «в коренных интересах европейской безопасности необходимо официально дезавуировать решение Бухарестского саммита НАТО 2008 г. о том, что “Украина и Грузия станут членами НАТО”, как противоречащее обязательству лидеров всех государств-участников ОБСЕ – “не укреплять свою безопасность за счет безопасности других”». Но все было тщетно: руководство США и их сателлиты, члены руководимого американцами военного блока НАТО отказались реагировать на разумные и логичные предложения Кремля по выстраиванию единой системы безопасности – с учетом законных интересов как России и ее союзников, так и самих стран НАТО. В декабре 2021 г. Россия официально предложила США и НАТО проекты договоров, призванных обеспечить гарантии безопасности в Европе.

В их основе принцип неделимой и равной безопасности друг друга, гарантии не использовать свои территории для подготовки и осуществления вооруженного нападения, исключающие расширение НАТО в восточном направлении, отказ от создания военных баз США на территории постсоветских государств и т.д. К сожалению, данные конструктивные и комплексные предложения Москвы были, по сути, проигнорированы как Вашингтоном, так и, ожидаемо, Брюсселем.

Таким образом, страны коллективного Запада не оставили России для защиты нашего суверенитета иного выбора, как прибегнуть к мерам военно-технического характера. При начале СВО Президентом РФ были ясно сформулированы ее причины и цели. В сущности, речь шла о защите от национального угнетения и угрозе изгнания русского и русскоговорящего населения вновь признанных Донецкой и Луганской республик Донбасса, а также о

прекращении военной угрозы нашей стране, исходящей с территории всей Украины. В то же время право Украины на сохранение своей государственности в руководстве России под сомнение не ставилось.

Сущности украинской русофобии как одной из наиболее веских причин эскалации украино-российского конфликта следует уделить особое внимание. Многие люди, в том числе и в Российской Федерации продолжают относиться к проблеме украинского национализма и фальсифицированной истории поверхностно. Дескать - всё это - «болезни роста». Самое удивительное в том, что сами украинцы к проблеме всенародной идентификации никогда поверхностно не относились. Во всяком случае те из них, кто, начиная с главного идеология украинства - историка Грушевского - считали, что главной угрозой Украине является ее сильнейшая внутренняя разобщённость, в том числе по количеству и «качеству» русскоговорящего населения этой страны. Именно этот самый разлом по культурно-языковому принципу являлся, по мнению самостийщиков, - тяжелейшей всеукраинской болезнью, способной сокрушить всю страну. Если бы Украину можно было «переместить» от России - основного источника культурно-языкового «внедрения» в сознание масс, проживающих на юго-востоке Украины, - это было бы замечательно. Но, рассоединить соседей невозможно. Поэтому, как считали и считают последователи Бандеры и Шухевича - им надо бороться за то, чтобы такой сосед как Россия перестал существовать. А также, надо любыми средствами внушать украинцам ненависть к своему северному соседу, желание отмежеваться, в том числе от общей истории. Которую, в угоду внутрукраинским («личным») интересам безбожно перекраивают, смещают акценты и подтасовывают факты.

Особенности исторических заблуждений украинцев:

1. Якобы украинцы и русские (*россияне* в украинской учебной, научной и публицистической литературе) – два различных, несхожих, «несовместимых» народа с различной исторической судьбой.

2. Якобы украинская нация берет свое основание с древнейшей «трипольской, скифской» культуры, соответственно, в Киевской земле со времен Рюрика жили украинцы, построившие совместно с норманнами самое «прогрессивное и демократическое европейское государство – Киевскую Русь». И вплоть до образования Московского государства от Ивана Третьего до Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича, именно украинцы по праву именовали себя Русью.

3. Якобы Москва, провозгласив себя русским московским государством (Иван Третий, Иван Четвертый) «украла» у украинцев их государственное имя (Русь), в результате чего Украина вынуждена была отказаться от своего государственного обозначения и на картах 15-16 веков появляется «геополитическое» образование Украина вместо Русь. Понятие Русь полностью «экспроприирует и инкорпорирует» Москва, включившая в 15-16 и т.д. веках это понятия во все свои официальные документы. Делалось это, по мнению украинских историков школы Михаила Грушевского, под влиянием ордынской оккупации и ордынского наследия, оказавшего глобальное влияние (по мнению самого Грушевского) на складывание русской национальности и языка.

4. Якобы на Украине, в отличие от России, складывается своё уникальное государственное образование, ведущее борьбу с «русско-ордынской агрессией» и всеми другими видами агрессий путем корпоративного сотрудничества с Европой и Западом в

целом: Литва, Речь Посполитая, Польша, Австро-Венгрия, Османская империя, Германия, США.

5. Якобы уникальность украинской государственности ярче всего реализуется в гетманщине – способе демократического (через всеобщее избираемого гетмана) управления казацкими поселениями, со своим военно-демократическим «уставом». Концентрация этой казацкой демократии осуществлялась прежде всего в Запорожье (Запорожская Сечь). После того как «россияне-москали украли у украинцев имя Русь», Украина из топонимического образования эволюционирует в государственность уникального типа, в основании которого – Запорожская Сечь с ее военно-демократическим укладом и главной целью – борьба за независимость «Украины».

6. Любая война в истории Руси-Запорожской Сечи объявляется войной за независимость Украины. При этом образ врага задается конкретной исторической и социально-экономической потребностью, создающейся на территориях поднепровья. То есть, если произошёл конфликт с поляками в 17 веке – врагами будут поляки, с ними же ведется национально-освободительная война. Если татары – то национально-освободительная война ведется с ними. Если русские – то национально-освободительная война ведется с Россией и т.д.

7. Соответственно, с историей Великой Отечественной войны происходит та же «метаморфоза». Не отрицая в своих учебниках и научных исследованиях факта важности и общечеловеческой значимости победы над фашизмом, украинские историки, публицисты, общественные деятели и политики вводят туда идею национально-освободительной войны и против фашистов, и против советских войск. В украинской литературе между фашистским,

нацистским гитлеровским государством и коммунистическим СССР стоит знак равенства. Потому «национально-освободительная война» против и гитлеризма, и сталинизма считается на Украине особенной вехой Второй Мировой войны, где Украина якобы сыграла ключевую роль в борьбе с мировым тоталитаризмом «на своей территории».

8. Украинцам 30 лет навязывалась мысль, что понятие «Малороссия, малоросс» являются унижительными и всегда считались унижительными для украинцев. Якобы Москва, называя территорию Украины Малороссией, намеренно «издевалась над Украиной и украинцами». Ибо малоросс – это «маленький русский, мелкий, дешевый человек по сравнению с великороссами и даже белорусами» (Белая Русь – признак «национального качества»). В украинских школьных учебниках объясняли школьникам, что якобы «малоросс – это маленький человек с маленькой душой, маленьким доходом, и тд и тп».

9. Украинцам 30 лет навязывалась мысль, что Москва только и делала, что внушала украинцам мысль об их ущербности, «втором качестве» и необходимости «быть под Москвой», иначе Украины вообще не будет. Потому, по мнению большинства украинских политологов и историков, наибольшая угроза для «самостийной Украины», при всех сложностях ее взаимодействия с другими народами, исходит именно от России. И, поскольку исторически, традиционно и генетически «добрые, наивные, открытые к сотрудничеству украинцы» проигрывали «информационно-психологические войны именно Москве и попадали под ее геополитическое влияние и зависимость», любая форма войны против России – считается чуть не священным делом. «Убивать москаля» учат уже в детском саду, причём любыми не

конвенциональными способами. Равно как «возвращать унижения, с помощью которых Москва вечно добивала Украину и ее стремление к самостоятельности».

10 Срыв любых соглашений и договоров с Россией на Украине считается чуть ли не фактом и свидетельством национально-освободительной борьбы. Проходит это под эгидой идеи «вы нас всегда обманывали, теперь мы вас обманываем».

11. Радикальный национализм на Украине считается нормой для государства, ведущего национально-освободительную войну. При этом часто апеллируют к принципам международного права, которое поддерживает национально-освободительные движения и средства борьбы, включая туда понятия «национальный, националистический и тд». В ответ на критику со стороны западной общественности в отношении использования нацистской, запрещенной во всех странах символики и идеологии, украинские политики и общественные деятели выдвигают довод, что все национально-освободительные движения, и в Африке (ЮАР), и на Балканах (Бывшая Югославия) и в Латинской Америке не пренебрегали использовать «националистические и расово-критические методы и идеи». Например, идеи моральной и материальной компенсации «белых» и, соответственно, их ущербности по отношению к местному – африканскому – населению. На Украине идеи морально-материальной компенсации тоже сложились примерно такими. «Почему одним вы разрешаете морально унижать, грабить и притеснять «белых колонизаторов», - как это происходит в ЮАР, а нам в отношении наших «колонизаторов» – нет?», - спрашивает критиков украинская русофобская общественность. Известно, что в рамках современного международного права подобные проблемы регулируются с

большим трудом, а в ряде случаев – вообще не регулируется. И геополитики определяют критерий вмешательства в проблему национальных самоопределений только тогда, когда «мера страдания населения превышает допустимые в этом случае объемы и когда это начинает представлять угрозу сложившейся мировой стабильности и порядку». То есть – по умолчанию.

12. Как уже говорилось выше, - русский язык считается на Украине традиционным «гордиевым узлом», разломом, методом и средством разобщения украинцев на русскоговорящих и украиноговорящих. Межкультурный, межэтнический «разлом» считается на Украине со времен Грушевского – основной и самой болезненной проблемой. В то время как остальные народы едины даже в своем полиэтническом разнообразии, украинцы «страдают» местечковым мышлением и «ненавидят друг друга по региональным и языковым факторам». Потому главной задачей вечной украинской национально-освободительной борьбы является создание условий для идейного, культурного, духовного единства, для вовлеченности всех украинцев в дело государственного строительства и служения именно Украине, а не своему отдельно взятому региону и его культуре. Именно поэтому борьба с русским языком считается настолько важным для государства делом. В ответ на упрёки в национализме поборники усиленной украинизации говорят: там, где вы (Россия) едины уже давно, мы еще разорваны. Дайте нам сначала научить украинцев быть украинцами, а потом уже мы всем украинцам дадим возможность реализовывать свои культурные и лингвистические запросы так, как этого требует Устав ООН и их (украинцев) личные культурные пристрастия и языковые симпатии.

13. На Украине господствует «идея очевидности», согласно которой – исторически – жизнь в Европе и вообще на Западе

считается сытой, комфортной, связывается с личностным успехом, богатством или на худой конец - возможностью обретения того уровня материального обеспечения, о котором может мечтать человек, в то время как якобы «в России жить тяжелее, богатства там добиться невозможно и кругом – тоталитаризм». Это постоянно 30 с лишним лет внушается каждому украинцу начиная с раннего детского возраста.

14. Украина предпочитает не признавать никаких исторических противоречий и конфликтов с европейскими странами. Например, Украиной не признается факт воынской резни – чудовищного по своим масштабам и жестокости массовым убийствам польского населения на территории Западной Украины в 1943-44 годах. Этот вопрос между тем считается крайне принципиальным в Польше и считается историческим фактором, способным вызвать серьезные противоречия с Польшей, вплоть до открытой враждебности. В то же время националистическая Украина не признает этические и правовые «перегибы» в крупных европейских государствах. Среди таковых: мультикультурализм, ЛГБТ-идеология и «толерантное» право с упором на право меньшинств реализовывать свои девиации. В этом отношении Украина кренился к видению мира через позицию американского олигархата, который считается на Украине единственным силовым источником современного миропорядка, истинной силой, управляющей человечеством (или стремящейся к такому управлению) с помощью любых средств, включая националистические «там, где это выгодно для миропорядка».

15. С точки зрения идеи о наличии этой «великой американской силы» и, соответственно, необходимости примкнуть к ней, украинские политики считают, что, якобы России отведено крайне незавидное место в мире. То есть, как говорят и реально думают

представители укро-элит, «быть с Россией попросту невыгодно – если мы будем с Россией, нас перемелют вместе с ней». Считается, что именно этим доводом и необходимостью следовать американской управленческой методе, переубедили президента Украины Зеленского, который поначалу стоял на весьма пророссийских позициях, искренно хотел выполнить посильную часть Минских договоренностей. Но в дальнейшем его высокомерие, желание играть роль борца за национальные приоритеты сыграли на руку любителей «американского управления миром» и он из миротворца превратился в местного фюрера.

16. Именно поэтому Украина разрешает сама себе любые методы и средства в борьбе не только с Россией, но и здравым смыслом, элементарным представлением о человечности, морали и нравственности. Украинский народ живет в таком идеологическом и культурном «замесе» более 30 лет. Естественно, что психологически люди восприняли большинство «удобных» восприятию идиом, в том числе и на бессознательном уровне.

Переубедить поверивших во все эти клише сложно. Как показывает практика совместной работы с представителями общественности освобожденных в ходе специальной военной операции территорий, «простые очевидности типа «в Европе лучше чем в России, поэтому надо говорить на европейском украинском, а русский (вражеский язык), - необходимо запретить и унижать тех, кто на нем разговаривает, - процесс возвращения к реальной истории, к традиционным нравственным и образовательным ценностям крайне труден. Но путем вовлечения в созидательную деятельность, привлечением к объективным знаниям в области истории, права, социальных и иных наук, общей культурно-созидательной деятельности можно сдвинуть процесс с мертвой точки и добиться

возвращения на исходные рубежи. К пониманию, что каждый представитель православной традиции, общей Новгород-Киевской и Московской культуры по меньшей мере не враг другому такому же наследнику той же культуры. Что каждый вправе выбирать ту родину и язык, которые ему ближе, но на основе исторической правды, а не материально-идеологической и политической выгоды, способной лишь исказить и воевать, увеличивая страдания и смерть на своем пути. А нам нужно вместе создавать нормальную, стабильную и обеспеченную жизнь, в том числе – для потомков, для следующих поколений.

Всё это – сложные задачи, с которыми мы все потихоньку справляемся. О том, что дело сдвигается с мёртвой точки, свидетельствует факт проведения осенью 2022 г. на территориях Запорожской и Херсонской областей референдумов о вхождении в состав России и его результаты. Сам процесс учреждения референдумов о выборе своего будущего основывается на положении п.2 ст. 1 Устава ООН, где закрепляется принцип самоопределения народов. В Декларации ООН от 13 сентября 2007 г. (резолюция Генеральной Ассамблеи 61/295) подтверждается основополагающее значение прав на самоопределение всех народов, в силу которого они свободно устанавливают свой политический статус и свободно осуществляют экономическое, социальное и культурное развитие.

Как мы видим, Россия делает и делала все возможное, чтобы основывать свои взаимоотношения, даже конфликтные (не по вине России) в правовом русле и в границах здравого смысла, рациональности и объективности.

Теперь коснёмся военно-технических аспектов ситуации в зоне СВО. Как сказал в своем февральском (2023 г.) послании

Федеральному Собранию РФ В.В. Путин, «одно обстоятельство должно быть понятно всем: чем более дальнобойные западные системы будут поступать на Украину, тем дальше мы будем вынуждены отодвигать угрозу от наших границ».

С началом СВО Запад усилил агрессивные атаки на отечественный суверенитет. Так, по заявлению секретаря Совета Безопасности Н.П. Патрушева от 27 марта 2023 г., страны НАТО, являясь стороной конфликта, «сделали из Украины один большой военный лагерь. Направляют украинским войскам вооружение и боеприпасы, обеспечивают их разведданными, в том числе с помощью спутниковой группировки и значительного числа беспилотных летательных аппаратов. Натовские инструкторы и советники обучают украинских военных, а наемники воюют в составе неонацистских батальонов». Теперь в тотальной гибридной войне, которая велась против нашей страны в течение последних лет, стали широко применяться не только военно-технические, но и откровенно террористические методы.

Существовавшие ранее возможности для работы в России так называемых иностранных агентов были существенно сужены в связи с принятием 14 июля 2022 г. закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (согласно которому иноагентами признаются физические и юридические лица, которые получили иностранную поддержку и (или) находятся под иностранным влиянием в иных формах, и чья деятельность касается политики, а также сбора сведений в области военной, военно-технической деятельности России, распространения предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участия в их создании). Деятельность иностранных агентов (как юридических, так и физических лиц)

внутри страны была во многом свернута. Таким образом, явно снизились отработанные начиная с 1990-х годов возможности противников России по вмешательству в ее внутренние дела.

В этих условиях США и их сателлиты, в том числе через киевский режим, стали усиливать свою деструктивную антироссийскую деятельность методами откровенно экстремистского, террористического характера, включая политические убийства и диверсии на территории Российской Федерации.

Речь в том числе идет об «активизации деятельности на территории России украинских разведывательно-диверсионных групп, международных террористических организаций, радикальных и экстремистских структур», о диверсиях против различных объектов критической инфраструктуры (например, подрыв Крымского моста), террористических актах против видных государственных и муниципальных служащих и предпринимателей на наших вновь присоединенных территориях, о политических убийствах и покушениях на убийства внутри собственно России. Сам выбор видных интеллектуалов антинацистского направления в качестве целей для организации таких громких политических убийств (Дарья Дугина, Владлен Татарский), покушение на Захара Прилепина, говорит о перенесении на нашу территорию террористических методов, использовавшихся в последние годы украинскими спецслужбами. По имеющимся данным, инструкторы НАТО занимаются подготовкой украинских диверсионно-террористических групп и координируют их деятельность, а «совершаемые террористические атаки сопровождаются заранее подготовленной в Вашингтоне и Лондоне информационной кампанией, которая призвана дестабилизировать общественно-

политическую ситуацию, подорвать конституционные устои и суверенитет России».

Наличие вражеской агентуры среди населения территорий, вошедших в состав России в 2022 г., как и ее просачивание вглубь России, в период проведения СВО добавляет работы отечественным правоохранительным органам и органам безопасности.

Выступая 28 февраля 2023 г. на расширенной коллегии Федеральной Службы Безопасности РФ, президент В.В. Путин говорил о необходимости «уделить повышенное внимание становлению органов безопасности в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях. Надо укреплять их оперативный и кадровый потенциал, оснащать самой современной техникой».

С целью «поставить заслон на пути диверсионных групп, пресекать попытки незаконного провоза на территорию России оружия и боеприпасов» под особым контролем пограничников, армии и Росгвардии находится сегодня российско-украинская граница.

Одним из заметных явлений периода СВО стал в 2022–2023 гг. некоторое единовременное увеличение числа граждан РФ, выехавших из России на жительство в другие страны. Оно происходило тремя последовательными миграционными волнами: первая – непосредственно после начала СВО; вторая – после объявления в РФ о частичной военной мобилизации; третья – после вступления в силу **1 декабря 2022 г. закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»**.

Кстати, Запад уже вводит персональные санкции в отношении российских должностных лиц, занятых правоприменением указанного выше законодательства. Так, 5 июня 2023 г. Евросоюз

ввел санкции в отношении 9 российских граждан, включая должностных лиц Минюста РФ, СКР и судей.

Нужно иметь в виду, что различные категории граждан, уехавших в 2022–2023 г. из России, неодинаково рассматривали свое будущее, как и будущее самой России. Например, уехавшие первой волны делали этот шаг скорее под влиянием эмоций, чем вследствие рациональных решений. Для немалого их числа возвращение домой было лишь вопросом времени. Не случайно уже к июню 2023 г. в РФ вернулись не менее 50 % от числа покинувших страну в 2022 г. Зато не столь многочисленная по сравнению с первыми двумя категориями группа россиян, уехавших в связи с доработкой законодательства относительно иноагентов, резко осложнившего деструктивную деятельность лиц, находящихся под иностранным влиянием, по всей видимости, предпочтет продолжить свою деятельность уже вне России. Они-то, скорее всего, в первую очередь будут востребованы нашими недругами в антироссийских целях, включая различные антироссийские пропагандистские акции за границей.

О том, что это за деятельность, свидетельствуют такие факты, как, например, прошедшее 5–6 июня 2023 г. в Европарламенте антироссийское пиар-шоу под видом «международной конференции» о сотрудничестве Евросоюза с российской оппозицией. С европейских трибун звучали слова о необходимости «демосковизации», «деколонизации» России (читай – развала нашего Отечества). Там же открыто призывали «направить агитационную работу на людей с оружием, чтобы вызвать у них недовольство властями».

На этом фоне особо звучали слова начальника украинского ГУР К. Буданова о работе его разведслужбы с «некоторыми

представителями российской оппозиции» и сообщение о появлении в Telegram особого канала ЦРУ США для вербовки россиян.

С началом СВО и тотальным переходом Запада к прямому противостоянию с Москвой в их гибридной войне конечной целью является не просто смена власти в России, к чему наши недруги стремились на протяжении последних десятилетий, а уничтожение самого нашего государства. Что должно быть, с их точки зрения, достигнуто посредством прямого вмешательства в наши внутренние дела: информационной поддержки и продвижения возможных подрывных планов. Так называемый Форум свободных народов России, проведенный в Праге 22–24 июля 2022 г., принял даже «декларацию о деколонизации России», которая вышла из недр таких американских экспертных центров, как Национальный фонд в поддержку демократии.

Если еще в 1991 г. тогдашний американский президент Дж. Буш-старший, находясь в советском пока еще Киеве, публично предостерегал украинцев от «самоубийственного национализма, основанного на этнической ненависти», то с того времени политические настроения в Вашингтоне кардинально изменились.

Нынешнее поколение политического класса США и его сателлитов не только полностью вовлечено в использование против нашей страны украинских радикалов — адептов того самого «самоубийственного национализма, основанного на этнической ненависти», но и прямо продвигает идею общественно-политической дестабилизации России, используя нарративы о ее «деколонизации». Противостоящие нам государства и стоящие за ними западные «транснациональные корпорации» нервирует мировоззренческое и идейное расхождение России со странами коллективного Запада, поэтому они «стремятся ослабить нашу

страну, расчленив ее, уничтожить русский язык и русский мир. Они давно отработали технологию подрыва своих соперников изнутри и их раздробления на небольшие государства. Сегодня они по-прежнему кричат во всеуслышание, что Россия не должна остаться единой, ее нужно загнать в рамки Московии XV века».

Целые институты в США и Европе не прекладая рук трудятся над созданием самых безумных лженаучных теорий. Обосновывают необходимость реформирования сознания россиян, их покаяния перед согражданами других национальностей и вероисповеданий, которые якобы находятся под так называемым имперским гнетом». Соответственно, и наше противодействие разного рода противоправным попыткам вмешательства в суверенные дела Российской Федерации должно вестись адресно и профессионально, на всех уровнях – федеральном, региональном и местном, с участием как органов государственной власти и управления, так и институтов гражданского общества. При этом особое внимание следует уделять гармонизации межнациональных отношений и противодействию деструктивному национализму – в нашем многонациональном и многоконфессиональном государстве.

Об этом подробно говорилось на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ 19 мая 2023 г., в ходе которого В.В. Путин высказался так: «Наши противники решили, что многонациональность России – это и есть ее уязвимое место, и делают все, чтобы нас разобщить». Однако, по его мнению, они – люди с неокOLONиальным мышлением, и поэтому «не понимают, что в условиях внешней агрессии и внешнего давления у нас происходит только укрепление нашего многонационального народа».

16 мая 2023 г. в Калининграде и Калининградской области было проведено специальное выездное мероприятие нашей сенаторской Комиссии, которое позволило ознакомиться с положением дел с точки зрения обеспечения территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации. Не секрет, что данный регион давно интересует наших недругов и деструктивные действия с их стороны приобретают в последнее время все более наглые формы (включая попытки заблокировать «калининградский транзит»). Эти и другие известные Комиссии факты доказывают серьезность западных планов по расколу нашей страны.

Однако, как учит история России, во время острого противостояния происходит как раз консолидация нашего народа. Например, согласно данным ВЦИОМ, сегодня – через год после начала СВО – патриотами себя считают девять из десяти граждан РФ (91 %), в то время как 52 % считают себя безусловными патриотами; и это самый высокий уровень, наблюдаемый с 2000 г. (кстати, до СВО – в 2020 г., таковых было 46 %). Согласно тому же опросу – именно воссоединение Крыма с Россией и признание РФ Луганской и Донецкой Народных Республик по 18 % респондентов назвали вызывающими наибольшую гордость событиями последних 15 лет.

Подобные факты свидетельствуют о том, что с началом СВО народ России на деле сплотился и переживает очевидный патриотический подъем. Об этом же свидетельствует и зафиксированный в последних опросах уровень доверия к главе государства В.В. Путину (80 %). Однако нужно признать, что нам еще только предстоит создать систему сохранения должного уровня патриотизма российского общества как одной из сущностных гарантий обеспечения нашего суверенитета.

Резкая поляризация мира, спровоцированная странами коллективного Запада в период проведения СВО, привела к геополитическим последствиям, очевидно, неожиданным для самих ее инициаторов.

Глобальное лидерство Соединенных Штатов и возглавляемых (опекаемых) ими структур коллективного Запада, вследствие развязанного ими же тотального противостояния с нашей страной, впервые оказалось перед лицом столь серьезных для них вызовов со стороны России, Китая и целого ряда других подлинно суверенных государств. США и возглавляемые ими страны с достаточно высоким ВВП, владеющие почти 2/3 мировых богатств, находятся среди активных противников России.

При этом они представляют менее 1/3 населения мира.

Что же касается других стран, в том числе бурно развивающихся, то в этом «незападном» мире в течение 2022 г. поддержка России даже возросла. Так, «за последний год количество стран, активно осуждающих Россию, сократилось со 131 до 122, поскольку некоторые развивающиеся экономики перешли на нейтральную позицию. Количество нейтральных стран увеличилось с 32 до 35 (в настоящее время они составляют почти 31 % населения мира)».

Стоит заметить, что некоторые страны, ранее безусловно принадлежавшие к коллективному Западу, в том числе Колумбия, Турция, Катар, перешли как раз в категорию нейтральных, не присоединившихся к западному блоку в его прямом противостоянии с Россией.

Успешное проведение в марте 2023 года в России таких мероприятий, как начало работы инициированного РФ международного Оргкомитета Форума сторонников борьбы с

современными практиками неоколониализма показало, что Москва остается одним из центров формирования грядущего многополярного мира.

В начале 2020-х годов человечество вступило в кризисный этап развития международных отношений, когда зримо проявляются стремления США и их сателлитов навязать свой порядок практически любой ценой. Основанный на их так называемых «правилах» миропорядок предполагает открытое применение откровенно неоколониальных практик с целью возможно более долгого удержания привычной для Вашингтона гегемонии на мировой арене. Ясно, что в этих условиях такие (еще недавно казавшиеся незыблемыми) принципы, как суверенитет и невмешательство во внутренние дела, стали объектами наиболее агрессивных атак наших недругов.

Противники России используют в борьбе за сохранение своих геополитических привилегий «широкий набор противоправных инструментов и методов, включая применение принудительных мер (санкций) в обход Совета Безопасности ООН, провоцирование государственных переворотов, вооруженных конфликтов, угрозы, шантаж, манипулирование сознанием отдельных социальных групп и целых народов, наступательные и подрывные операции в информационном пространстве».

Сказанное наиболее очевидно проявилось в ходе украинских событий последних лет. Комиссия Совета Федерации неоднократно отмечала, что в основе нынешнего кризиса и его тяжелых глобальных последствий, в первую очередь, лежат действия вполне определенных вашингтонских политических кругов. Совершенный при их поддержке и непосредственном участии антиконституционный государственный переворот в Киеве в 2014 г.,

последовавшая затем гражданская война на территории Украины, переросшая с 2022 г. в масштабный военный кризис в центре Европы, вполне продемонстрировали реальную опасность скатывания к глобальной мировой катастрофе.

В предыдущие десятилетия, прошедшие после создания ООН, в том числе в годы холодной войны, все предпринимавшиеся глобальными игроками меры дипломатического или экономического давления на независимые страны – с целью изменения их внешней политики, производились с соблюдением «дипломатических приличий». Но теперь самое неприкрытое дипломатическое давление и прямые экономические рестрикции (в обход процедур ООН) производятся руководством коллективного Запада прямо и публично, без формальных реверансов в сторону «свободного выбора» суверенными странами их внешнеполитических позиций. Особенно циничными, с точки зрения международного права и самого понятия о государственном суверенитете, выглядят так называемые «вторичные» санкции финансово-экономических институтов США и ЕС, направленные не только на их непосредственных противников, а на страны, которые вообще не желают участвовать в сложившемся противостоянии. Более того, неприкрытое давление со стороны США осуществляется и на страны, входящие в число якобы равноправных членов НАТО, а также ЕС: именно таким образом достигается теперь «единство действий» в их рядах. А те политические руководители, кто не разделяет (или не разделяет в полной мере) воззрений нынешнего американского руководства, не согласен с навязываемым из Вашингтона курсом, не имеют реальной возможности противостоять внешнему давлению и прямым вмешательством американской дипломатии в их внутренние дела.

В целом администрация Дж. Байдена публично производит действия, свидетельствующие о непризнании ею самого факта наличия государственного суверенитета у любых государств мира, кроме США. В данных обстоятельствах очевидной стала необходимость обновления концептуальных документов, касающихся национальной безопасности и внешней политики нашей страны.

Новая редакция Стратегии национальной безопасности была принята

2 июля 2021 г., что дало импульс к обновлению Концепции внешней политики. Последняя была утверждена 31 марта 2023 г. с учетом известных изменений, произошедших за 2022 г. Закономерно, что перечень внешнеполитических интересов России в тексте Концепции начинается со слов о «защите конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от деструктивного иностранного воздействия».

В условиях ведущейся против нас в течение уже нескольких лет гибридной войны именно защита от «деструктивного иностранного воздействия» является важнейшей задачей государства и общества. Концепция является базовым документом стратегического планирования, доктринальной основой для выработки практических мер всеми органами государственной власти нашей страны, участвующими в международной деятельности. Ее текст учитывает изменения в российском законодательстве, произведенные с 2016 по 2023 г., включая поправки в Конституцию, внесенные в 2020 г., а также принятие иных нормативно-правовых актов, которые определяют подходы к недружественным государствам. Очевидна ее преемственность с

предыдущей Концепцией от 30 ноября 2016 г. – в части основополагающих принципов, целей, некоторых задач и механизмов внешней политики, а все нововведения отражают изменение наших подходов в ответ на недружественные, враждебные действия коллективного Запада. Они отражают определенную эволюцию и наших представлений об окружающем мире, о приоритетах нашей внешней политики.

В новых условиях важнейшей внешнеполитической темой для нашей страны является развитие Большого Евразийского партнерства. Этот концепт, по сути, приходит на смену проекту так называемой «Большой Европы – от Лиссабона до Владивостока». Что вполне соответствует сути обновленной Концепции внешней политики. Важно и то, что обновленный доктринальный документ впервые вводит в официальный государственный оборот понятие России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Российской цивилизации.

При этом Большое Евразийское партнерство является открытым интеграционным контуром для всех государств и объединений Большой Евразии, включая и те, кто сегодня входит в Совет Европы. В общих положениях Концепции сохраняется тезис о «самостоятельном и многовекторном внешнеполитическом курсе, продиктованном ее национальными интересами и осознанием особой ответственности за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях».

Иными словами, российская внешняя политика отнюдь не сворачивается, а наоборот, усиливается. Причем наши внешнеполитические решения опираются именно на национальные

интересы, а не на некие сиюминутные желания или предпочтения. Обращает на себя внимание, что впервые в документе такого уровня появилось понятие «англосаксонские страны», в нем есть отдельный раздел об «отношениях с США и другими англосаксонскими странами». И такое отделение англосаксонского мира от континентального, европейского может получить дальнейшее продолжение и развитие.

Сегодня очевидно, что и в ЕС, и в НАТО уже нет былого единства, на которые притязали обе эти международные прозападные организации еще десять лет назад: примеры некоторого «свободомыслия» тех или иных континентальных стран множатся. Этому поспособствовали и названные ранее провальные антироссийские деяния наших недругов, включая непосильные для них расходы на военно-техническую, финансово-экономическую поддержку правящего прозападного режима Украины.

Концепция внешней политики РФ демонстрирует новый подход к соблюдению принципа неделимости безопасности (в глобальном и региональном аспектах). Россия по-прежнему исходит из неделимости международной безопасности, но строго на взаимной основе: она «стремится к ее обеспечению в равной мере для всех государств на основе принципа взаимности». Поэтому *«в случае совершения иностранными государствами или их объединениями недружественных действий, представляющих угрозу суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации, в том числе связанных с применением ограничительных мер (санкций) политического или экономического характера либо с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, Российская Федерация считает правомерным принять симметричные и*

*асимметричные меры, необходимые для пресечения таких недружественных действий, а также для предотвращения их повторения в будущем».*

В связи с этим в новой Концепции впервые вводится официальная дифференциация наших внешнеполитических контрагентов. В зависимости от характера их политического курса в отношении России они разделены на *конструктивно настроенные, нейтральные и недружественные*. Также впервые в качестве одной из задач нашей внешней политики утверждается «противодействие антироссийской деятельности иностранных государств и их объединений, создание условий для прекращения такой деятельности».

В качестве главного направления внешней политики России Концепция называет задачу сверхнационального масштаба и значения – содействие «формированию справедливого и устойчивого мироустройства». То есть «такой системы международных отношений, которая обеспечивала бы надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равные возможности развития для всех государств независимо от их географического положения, размера территории, демографического, ресурсного и военного потенциалов, политического, экономического и социального устройства».

Именно «в целях соответствия указанным критериям система международных отношений должна быть многополярной».

В том, что касается основных направлений внешней политики, у нас в целом существует политический консенсус как среди парламентских партий, так и среди большей части политически активного населения. При всех критических стрелах в адрес власти по любым вопросам внутренней повестки, все-таки по базовым подходам к защите суверенитета все политические силы занимают

общую позицию. События, связанные с СВО, вновь активизировали в глобальном мире тему борьбы с современными проявлениями неоколониальной политики со стороны ведомых Вашингтоном стран коллективного Запада.

В то же время на самом Западе неоколониалисты XXI века воспринимают российские инициативы в сфере противодействия такой деструктивной политики неометрополий как субстантивную угрозу и уже начали активно противостоять нашим усилиям на мировой арене. Между тем российские инициативы по противодействию вмешательству извне во внутренние дела государств, современным неоколониальным практикам, незаконным санкциям и т.п. деструктивным действиям Вашингтона и его сателлитов встречают растущую поддержку со стороны стран очевидного мирового большинства.

Понятие государственный суверенитет многомерно. Оно включает далеко не одни лишь формально-правовые, политические элементы, не только проецируется на проблематику производственно-техническую и финансово-экономическую, но и подразумевает суверенитет информационный, культурный, духовно-нравственный.

С началом СВО последнее проявилось с особой яркостью и очевидностью. Помимо констатации политико-правых и военно-технических причин начала СВО, потребовались глубинные и масштабные изменения в общественном сознании, на которые в обычной жизни требуются годы, а то и десятилетия. Расслоение государств и их властных элит на дружественных, нейтральных и недружественных России проходило практически мгновенно. Так же быстро началось и более вдумчивое осознание подлинных внешних угроз российскому государству и обществу.

Несмотря на невиданные усилия заокеанской Империи лжи и ее ставленников, наш многонациональный народ усилил сплочение вокруг Президента России и его команды. Миллионы людей лично включились в защиту Отечества, наших ценностей, духовно-нравственных основ как на фронте, так и в глубоком тылу. Но подобная, исторического свойства трансформация объективно потребовала и адекватного подхода со стороны тех, кто связан со сферой культуры в ее самом широком смысле.

В условиях гибридной войны во всех сферах жизни государства и общества культурный, духовно-нравственный аспекты отечественного суверенитета – это уже крайне необходимое условие обеспечения и укрепления государственного суверенитета Российской Федерации в целом. Проведение СВО вскрыло объективную потребность скорейшей и глубокой комплексной корректировки государственной культурной политики, а также политики в области среднего и высшего образования. Последнее было оформлено путем внесения актуальных изменений в действующий текст «Основ государственной культурной политики». 25 января 2023 г. Президент РФ подписал соответствующий Указ (*Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808»*), и теперь наша общая задача – максимально эффективно использовать эти обновленные основы государственно-культурной политики на практике.

Предваряя этот Указ, к концу 2022 г. законодателям удалось внести важные коррективы как в закон «Об образовании» (Федеральный закон от 29.12.2022 г. № 631-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской

Федерации»)), включая новации, связанные с просветительской деятельностью. Были внесены коррективы в законодательство, регулирующее информационно-коммуникационные технологии; также были уточнены важные положения в части контроля за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием, и т.д.

Бурные события 2022 г. доказали актуальность и важность проведенной правовой работы. В то же время они вскрыли целый пласт проблем, в том числе доставшихся нам со времен разделения СССР на составные части и кризисных 1990-х гг. Нельзя не отметить яростного сопротивления многим нашим шагам по защите духовной сферы Отечества от деструктивного влияния извне. Эти атаки шли как непосредственно от заграничных антироссийских центров, так и от их ставленников внутри России. Недружественные государства Запада, международные организации, а также ряд корпораций, неправительственных организаций ведут деятельность, направленную на подрыв культурного суверенитета, разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, пытаясь спровоцировать раскол в российском обществе. Такие попытки вмешаться в наши внутренние дела под видом культурных, образовательных и просветительских проектов давно и хорошо известны и задокументированы: достаточно вспомнить про целую линейку «учебников Сороса», которая распространялась в больших количествах в школах и вузах Российской Федерации в 1990-е гг. и которая нанесла нашей стране существенный ущерб, не меньший, чем экономические санкции, поскольку они наносили ущерб нашей национальной идентичности, единству нашего многонационального народа.

В условиях кризиса современного миропорядка роль культурного фактора в обеспечении государственного суверенитета

и национальной безопасности будет неуклонно возрастать. Очевидно, что противодействие деструктивным внешним усилиям требует от нас скоординированной работы по всем направлениям государственной культурной политики – в соответствии с национально ответственной и ценностно-ориентированной моделью развития. Совсем не случайно в качестве ожидаемого конкретного результата обновленной государственной культурной политики названо «содействие сбережению российского народа», а также «рост общественной ценности и повышение статуса семьи, утверждение традиционных семейных ценностей как основы личного и общественного благополучия» и «обеспечение культурного суверенитета, сохранение единого культурного пространства страны и российской самобытности».

То есть государственная культурная политика признается неотъемлемой частью общей стратегии национальной безопасности, гарантом политической, национальной и территориальной целостности нашей страны. Внимания, в том числе со стороны законодателей, требуют все виды культурной деятельности – гуманитарная наука, просвещение, поддержка русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, воспитание граждан, формирование единого информационного пространства страны. Речь также идет о необходимости «регулярного мониторинга состояния общества и его культурного развития на основе специально разработанной системы целевых показателей, в которой должны превалировать качественные показатели». Кроме того, требуется обеспечить возможность непрерывного мониторинга и анализа деятельности российских и иностранных организаций и лиц, наносящих ущерб

национальным интересам нашей страны в сфере культуры и, соответственно, разработки мер противодействия их деятельности.

Сегодня у российского государства и общества есть существенные основания для формирования серьезной политической, культурной идентичности нашего народа в рамках новой Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, а также соответствующего плана мероприятий по реализации этой стратегии.

Приведенные факты и сделанный на их основе комплексный анализ доказали объективную необходимость проведения специальной военной операции в качестве адекватного ответа на очевидную и крайне опасную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, её суверенитету и территориальной целостности со стороны ведомых Вашингтоном государств, преимущественно состоящих в агрессивном антироссийском военном блоке НАТО.

Данные угрозы накапливались в течение, по крайней мере, четверти века и свидетельствовали об очевидном желании властей США не только «сдерживать Россию», объявленную «противником Америки» законом

Соединённых Штатов (PL 115-44, 2017 г.<sup>98</sup>) ещё за 5 лет до описываемых событий, но и уничтожить нашу страну как таковую, «убрать Россию с политической карты мира», «разорвать в клочья», «разделить на десятки государств», «деколонизировать», «уничтожить Русский мир» и т.д.

Источником такого рода агрессивной политики, которая всё более принимала не просто военный, но и откровенно террористический характер со стороны недружественных России государств и их альянсов, помимо оголтелой русофобии, является

фанатичное желание вашингтонских правящих кругов, их союзников в англосаксонском мире и младших партнеров в странах коллективного Запада устранить Российскую Федерацию как реальную преграду сохранения гегемонии США в мире XXI века.

Своевременные принятые руководством страны защитные меры, включая проведение СВО, позволили нарушить планы антироссийских сил по их геополитическому блицкригу. Тотальная гибридная атака пяти десятков государств, следующих деструктивным планам Вашингтона, встретила достойный отпор не только со стороны российской власти, но и всего многонационального народа России.

Кроме того, связанные с СВО события показали, что подлинное мировое большинство не готово слепо следовать командам из США. Также выяснилось, что деструктивные антироссийские меры – от сугубо военно-технических до финансово-экономических и информационно-психологических – возымели очевидное негативное воздействие на те страны, которые вводили их против России.

Противоправные антироссийские рестрикции, равно как и боевые действия против России в зоне проведения СВО, негативно сказались на устойчивом развитии всего человечества, включая тех, кто начал очередной антироссийский «поход на Восток», усугубили многие ранее существующие в мире проблемы и добавили к ним новые. Всю ответственность за это несут спровоцировавшие и поддерживающие украинский военно-политический конфликт США и их сателлиты.

Попытки подорвать российский суверенитет со стороны недружественных нам государств не увенчались успехом, как не

достигли поставленных Вашингтоном целей попыток расшатать Россию изнутри. Превентивные защитные меры, предпринятые за минувшее пятилетие, позволили в значительной степени укрепить нашу политическую систему, профилактировать должным образом деструктивные действия со стороны ставленников недружественных государств внутри России, а также перешедших на сторону наших недругов и изменивших нашему государству лиц из числа покинувших РФ российских граждан. Свою превентивную роль сыграло здесь и отечественное законодательство в части контроля над лицами, находящимися под иностранным влиянием.

### **Список использованной литературы**

1 Путин, В. В. Об историческом единстве русских и украинцев/ В.В Путин.— Текст: электронный //Официальный сайт Президента Российской Федерации. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/66181>— Дата публикации: 12 июля 2021 года.

2 Военное обозрение: официальный сайт — Москва. — обновляется в течении суток.- URL: <https://topwar.ru/193602-vojna-posle-vojny-kak-sovetskaja-vlast-razgromila-banderovcev.html?ysclid=m025i0s4oj587022164> (дата обращения 20.03. 2022). — Текст: электронный.

3 Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации[Текст]:федер.закон : [принят Гос.Думой 27 июля 2006 г.] (ред. от 12.12.2023)

4 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Преступления украинских националистов забвению не подлежат от 21.03.2022.